КОММУНИСТ
г. Ереван

2207

17 ноября 1983 г

VII ВСЕСОЮЗНЫЕ БРЮСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«Знакомство с армянской поэзией должно быть обязательно для каждого образованного человека, как обязательно для него знакомство с эллинскими трагиками, с «Комедией» Данте, драмами Шекспира, поэмами Виктора Гюго».

В. БРЮСОВ.

□

«Имя Брюсова живо в сердце армянского народа. С глубокой благодарностью вспоминает он всегда своего великого и истинного друга».

Аветик ИСААКЯН.

□

«Война всегда — величайшее зло; война — проклятье и ужас истории; война — пережиток варварства, недостойный, позорный для просвещенного человечества».

(Из статьи В. Брюсова «Как прекратить войну» (1917).

ЕГО ЛЮБЯТ В АРМЕНИИ

Сегодня в Ереване, в актовом зале педагогического института имени В. Я. Брюсова, открываются VII всесоюзные Брюсовские чтения, приуроченные к 110-й годовщине со дня рождения выдающегося русского поэта, писателя, ученого, переводчика — Валерия Яковлевича Брюсова. Прошло более двадцать лет со дня организации в столице Армении первых Брюсовских чтений. В своем приветствии (декабрь 1962 г.) вдова поэта — Иоанна Матвеевна Брюсова говорила: «Брюсовские чтения продолжат брюсовские традиции тесного сближения литератур братских народов». Под этим девизом проходили все последующие Брюсовские чтения, состоявшиеся в Ереване (1963, 1966, 1973 и 1980 гг.) и в Москве (1971 г.). За эти годы вышло пять сборников «Брюсовских чтений», а недавно выпущены в свет «Брюсовские чтения 1980 года».

Особую любовь проявлял Валерий Брюсов к Армении, ее многовековой культуре, богатейшей поэзии. Приступая к изданию своей знаменитой антологии «Поэзия Армении» (1916), он говорил: «... В изучении Армении я нашел неиссякаемый источник высших, духовных радостей...». В качестве переводчиков в антологии приняли участие видные русские поэты, цвет русской поэзии того времени — сам В. Брюсов, А. Блок, И. Бунин, К. Бальмонт, В. Иванов, ныне здравствующий С. Шервинский и др.

Антология В. Брюсова была воспринята армянской общественностью как акт искренней любви и дружбы великого русского народа к Армении, ее многострадальному народу. В 1966 г., в связи с 50-летием выхода в свет «Поэзии Армении», она была переиздана в Ереване, а в 1973 г., к 100-летию со дня рождения Брюсова, антология вышла третьим изданием.

Рядом со сборником «Поэзия Армении» стоит солидный труд В. Брюсова «Летопись исторических судеб армянского народа» (1918 г., переиздан в 1940 г.). Армении он посвятил цикл вдохновенных стихов.

В декабре 1923 года, когда в Большом театре торжественно отмечали 50-летие Валерия Брюсова, правительство Советской Армении присвоило ему почетное звание народного поэта Армении. Это было поистине всенародное признание огромных заслуг русского советского поэта в деле пропаганды армянской литературы и культуры.

Многогранная деятельность Валерия Брюсова в качестве переводчика армянской поэзии, исследователя истории, литературы и культуры Армении давно привлекает внимание ученых республики. Этим проблемам посвящены труды академиков АН Армянской ССР А. Кариняна и А. Тертеряна, исследования многих наших литературоведов, занимающихся русско-армянскими литературными связями.

За последние двадцать лет поистине центром брюсоведения в стране стал Ереванский педагогический институт русского и иностранных языков, носящий имя Валерия Яковлевича Брюсова. С 1962 г. при институте действует кабинет по изучению творческого наследия В. Я. Брюсова, где сосредоточена большая литература о поэте, в том числе и редкие издания и материалы, связанные с жизнью и творчеством поэта. Среди них полный комплект брюсовского журнала «Весы» (1904—1909), номера журналов, в которых активно сотрудничал Брюсов, — «Русская мысль», «Северные цветы», «Мир искусства», «Аполлон» и др. В кабинете хранятся книги из личной библиотеки В. Я. Брюсова, подаренные институту вдовой поэта. Кабинет проводит всю организационную работу Брюсовских чтений. Итогом многолетней деятельности его явился выпуск обширной «Библиографии В. Я. Брюсова» (1976), которая пополняется новыми данными. В настоящее время сотрудниками кабинета и кафедры русской литературы ведется работа над составлением «Летописи жизни и творчества В. Я. Брюсова» и сборника «Брюсов и Армения».

Минуло 110 лет со дня рождения Валерия Брюсова. Приуроченные к этой дате предстоящие VII всесоюзные Брюсовские чтения в Ереване являются новым свидетельством огромной любви и уважения, которые питает армянский народ к выдающемуся русскому поэту.

Я. ХАЧИКЯН,
доктор философских наук, профессор, ректор Ереванского пединститута им. В. Я. Брюсова.

Заветное имя

Уже ранний Валерий Брюсов умел перевоплощаться, умел, сохраняя лица необщее выражение, писать в стиле иных времен, иных народов. Перечитайте его знаменитое стихотворение «Ассаргадон», помеченное декабрем 1897 года, и вы увидите, как он искусно воссоздал характерность ассирийской надписи — интонация, синтаксис, лапидарность и непререкаемость речи:

Я — вождь земных царей и царь, Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море...

Брюсов хотел (и ему это было дано) постичь тайну связей времен, народов и миров. Время (прошлое, настоящее и будущее) было для него неделимо. И всю Вселенную, космос он чувствовал как нечто единое, взаимосвязанное и взаимообусловленное. Брюсов не признавал прошедшего времени. Для него все было настоящим: «В Помпеи я вступал, как странник в отчий дом, Был снова римлянин, сходя на римский форум...»

«Широк человек», — говорил Достоевский. Валерий Брюсов воистину широк — человек и поэт. В 1915 году он, как никто другой, готов быть понять и принять армянскую поэзию, готов был перевести, открыть ее для России, русского читателя, готов был написать о поэтах Армении блистательный по глубине и вдохновению очерк.

«В Помпеи я вступал...» В 1915 году он вступал в Армению, был снова армянин... Тогда же он сказал, чем была для него наша страна:

Армения! Твой древний голос —
Как свежий ветер в летний зной!

Но и сам Валерий Брюсов, создавший свою бесценную антологию армянской поэзии, стал для нас в тот трагический час нашей истории опорой, свежим ветром, пришедшим на нашу измученную землю из России... Благодарность армян к русскому поэту Валерию Брюсову — чувство глубокое, вечное. Оно, как бы сказал Григор Нарекаци, идет из глубин армянского сердца.

«Сквозь книги свет просей», — говорил Брюсов. Его армянская антология несла и несет людям свет армянской души. Брюсов торопился и торопил нас понять и постичь народы, культуры, миры. «Меа» («Спеши») — так он назвал свою последнюю книгу. Он всегда спешил-горел в своем стремлении познать свой сегодняшний день и предугадать грядущее. Он писал о пулковском астрономе, который в 1914 году «дал полную теорию снаряда-корабля для межпланетных сообщений». Он предвидел (и это удивительно!) появление спутников.

Сейчас, во времена столь тревожные, очень важно подчеркнуть, что русский поэт мечтал о спутниках братства в стихотворении, написанном в мае 1912 года.

Валерий Брюсов был образованнейшим человеком. И тем не менее он терзался: «В наши дни нельзя быть энциклопедистом... Но я готов плакать, когда думаю о том, чего не знаю». Часто я вспоминаю эти слова Брюсова, часто повторяю их, как ученик повторяет слова учителя. Я думаю еще о том, что Учитель много знал и знания свои, свой талант употребил не во зло, а на благо. В своем «Памятнике» Учитель сказал о себе:

Ликуя, назовут меня — Валерий Брюсов,
О друге с дружбой говоря.

И это тоже («О друге с дружбой говоря») — урок Учителя нам, его сегодняшним читателям.

Левон МКРТЧЯН,
профессор Ереванского университета.

МОЕ ЗНАКОМСТВО С ПОЭТОМ

В жизни каждого человека бывают такие мгновения, когда он, соприкасаясь с большой поэзией, как бы проникает за пелену звуков, постигая заключенный в них поразительный синтез жизни и фантазии. Так произошло и мое знакомство с творчеством В. Я. Брюсова. Правда, сначала я со многим не согласилась, многое показалось мне спорным. И все же поэзия вождя, мэтра символизма, которая явно, как это ни парадоксально, выходит за рамки «нового искусства», которая противоречит агностицизму и философской метафизике, стала для меня прекрасным миром, со своими законами и противоречиями.

И, действительно, невозможно не признать поразительного совершенства твердого, чеканного, словно по меди резанного стиха. А с каким восхищением говорит Брюсов о всемогущем и всесильном Человеке. Ибо, как писал один из философов эпохи Возрождения, человек подобен богу и потому может обрабатывать землю, исследовать высоту небес и глубину морей; его разум охватывает огромные интервалы пространства и времени, проникает во все тайны. Таков и он, брюсовский Человек!

Верю, дерзкий!
Ты поставишь
Над землей ряды ветрил,
Ты своей рукой направишь
Бег в пространстве, меж светил...

Мажорно звучит и голос поэта, понимающего и принимающего неудержимый пожар, в очистительном огне которого должен погибнуть старый мир. Проблема отношения Брюсова к революции и связанные с этим противоречия в его творчестве и стали темой моих студенческих научных исследований.

Н. ГРИГОРЯН,
студентка IV курса ЕГПИРИЯ им. В. Я. Брюсова.